

Никитская Е. Ф.

*доктор экономических наук,
Российский экономический университет им Г.В. Плеханова,
кафедра «Государственное и муниципальное управление», профессор
e-mail: elena-nikitskaya@yandex.ru*

Валишвили М. А.

*Российский экономический университет им Г.В. Плеханова,
кафедра «Государственное и муниципальное управление», ст. преподаватель
e-mail: 9765501@mail.ru*

Концепции организационно-финансового обеспечения устойчивого развития территориальных образований в инновационной экономике

В статье проводится анализ концептуальных основ, организационных форм и источников финансирования инновационного развития регионов и муниципальных образований. Инновационная модель рассматривается как система, обеспечивающая устойчивое развитие национальной экономики.

Ключевые слова: *устойчивое развитие, динамическое равновесие, инновационная экономика, экономический рост, управление инновационным развитием, межбюджетные трансферты, финансовая самостоятельность.*

Nikitskaya E. F.

*Doctor of Science (Economics),
Plekhanov Russian University of Economics,
Professor of Department of State and Municipal Management*

Valishvili M. A.

*PhD (Economics),
Plekhanov Russian University of Economics,
Senior Lecturer of Department of State and Municipal Management*

Concept of organizational and financial provision of sustainable development of territorial entities in the innovation economy

The article analyzes the conceptual bases, organizational forms and sources of financing of innovative development of regions and municipalities. An innovative model is considered as a system that provides the sustainable development of the national economy.

Keywords: *Sustainable development, dynamic equilibrium, innovative economy, economic growth, management of innovative development, intergovernmental transfers, financial independence.*

Мейнстримом социально-экономического развития всех без исключения стран мира в настоящий момент стала концепция устойчивого развития. Появление данной идеи некоторым образом дискредитировала ключевую позицию традиционной экономики, которая сводится к неограниченному экономическому росту. Рост и устойчивость экономической системы стали равноправными слагаемыми развития общества. Историческое решение об изменении курса развития человечества в сторону построения социально устойчивого общества было принято на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году ¹. В сентябре 2002 года в Йоханнесбурге прошла Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию, в результате которой было установлено, что до 2014 года будет осуществлен переход мирового сообщества к устойчивому развитию ². Новая концепция подразумевает, в конечном счете, реализацию триединого итога (triple bottom line) основных направлений исследований — экономического, социального и экологического.

В соответствии с материалами Конференции ООН, под устойчивым развитием принято понимать такое развитие, которое порождает экономический рост, справедливо распределяет его результаты, восстанавливает окружающую среду в большей мере, чем разрушает её, увеличивает возможности людей и не обедняет их. Кроме того, устойчивое развитие возможно только на основе динамического равновесия между рынком и государственным регулированием. Рынок не всегда функционирует эффективно и не всегда может обеспечить социально приемлемое распределение благ. Государственное вмешательство становится единственным способом преодоления негативных последствий фиаско рынка.

С точки зрения устойчивого развития, мировому сообществу надлежит оптимизировать использование ресурсов с учетом их огра-

¹ Валишвили М.А. Гуманизация предпринимательской деятельности как условие устойчивого экономического развития: дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05, 08.00.01. Москва, 2013. — С. 84–85

² The plan of implementation of the world summit on sustainable development // The use and protection of natural resources in Russia. — 2002. — №. 9–10. — P. 142–187.

ниченности, разрабатывать и внедрять в производственные процессы ресурсосберегающие технологии. Наряду с этим, необходимо пересмотреть приоритеты развития человека, в первую очередь, направленные на всестороннюю реализацию человеческого потенциала, а также на сохранение и стабилизацию его социально-культурной среды. С двумя данными направлениями тесно связана экологическая составляющая и сопряженные с ней усилия по предотвращению угрожающих существованию человечества стремительного истощения невозобновляемых ресурсов и дисбаланса экосистемы. Все эти три аспекта должны в равной степени учитываться в процессе предпринимательской и любой другой производственной деятельности.

Следует отметить, что хотя концепция устойчивости является актуальной на современном этапе мирового развития, ее ретроспектива насчитывает более ста лет. Само понятие «устойчивое развитие» впервые было введено в экономическую теорию русским политическим деятелем и экономгеографом Н.П.Огановским в начале XX века, что на десятилетия опередило современные международные дискуссии. Данный термин был им использован в контексте исторического исследования закономерностей развития производительных сил и сельского хозяйства³. Отправной точкой для создания современной парадигмы устойчивого развития является доклад Римского клуба «Пределы роста», представленный публике 12 марта 1972 г. в Вашингтоне, в Смитсоновском институте. Теоретики Римского клуба, анализируя структурные взаимосвязи, глобальные проблемы и противоречия между природой, обществом и человеком, пришли к выводу, что только наращивание человеческого потенциала, а не дополнительное вовлечение производственных ресурсов или рост масштабов производства определяет успех экономического, социального и любого другого вида развития⁴.

Изменение роли и места человека в социально-экономической системе общества является главным отличием процесса развития от процесса роста. В инновационной системе человек представляет собой конечную цель социально-экономического развития. Как отметил А.И. Ракитов, социально-экономический прогресс — это прогресс

³ Огановский Н.П. Аграрно-эволюционная теория народничества [Электронный ресурс]. URL: <http://inecon.org/docs/Oganovsky.pdf>.

⁴ Оноприенко В. Экономика гуманизма в России. Доклад на заседании Ученого Совета Института гуманитарных исследований. Москва, 29 сентября 2004 г. URL: <http://econf.rae.ru/pdf/2010/03/a1140a3d0d.pdf/>, свободный.

человека для человека, движение человека к своей высшей исторической цели – свободной, творческой самореализации⁵.

В настоящее время существует множество подходов к определению устойчивого развития, акцентирующих внимание на том или ином аспекте данного процесса. Как указывает Т.В. Ускова, относительно устойчивости социально-экономических систем существует несколько десятков определений, и их количество продолжает расти⁶. С учетом сложности данного понятия, автором выделены отличительные друг от друга подходы к его сущности, определяемые четырьмя группами содержательно однородных категорий, характеризующих социально-экономическую систему, в числе которых⁷:

- безопасность, стабильность, надежность, целостность и прочность системы;
- неизменность основных параметров, способность системы оставаться неизменной в течение определенного времени;
- способность системы сохранять динамическое равновесие при изменении в допустимых пределах параметров внешней и внутренней среды;
- способность системы к саморазвитию, то есть способность стабильно функционировать, развиваться, сохранять движение по намеченной траектории.

Существуют и другие взгляды по поводу многоаспектного понятия «устойчивое развитие». Так, с точки зрения А.В. Золотухиной, понятие устойчивости содержит два наиболее часто используемых значения⁸:

1) устойчивость состояния (равновесия), которая подразумевает способность системы противостоять любым внешним воздействиям и поддерживать исходное равновесное (стабильное, благоприятное) состояние, несмотря на изменения внешней и внутренней среды функционирования;

2) устойчивость структуры, означающая способность к постоянному обновлению, упорядочиванию, самосовершенствованию, что характеризует повышение уровня организации системы и ее способ-

⁵ Ракитов А.И. *Философия компьютерной революции*. – М.: Политиздат, 1991.

⁶ Ускова Т.В. *Управление устойчивым развитием региона: монография*. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – С. 11.

⁷ Ускова Т.В. Там же. – С. 11–14.

⁸ Золотухина А.В. Форсайт как технология управления научно-техническим потенциалом устойчивого развития региона. // *Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов*. – 2010. – № 2(34). – С. 344–348.

ность обеспечивать заданные (желаемые) результаты функционирования на основе нейтрализации внешних воздействий, либо адаптации к ним.

При определении любых сложных процессов и явлений необходимо устанавливать их структурные элементы. Так, В.А.Перфилов, рассматривая направления регионального развития, выделяет следующие типы устойчивости⁹:

- экономическая устойчивость;
- финансовая устойчивость;
- социальная устойчивость;
- экологическая устойчивость;
- бюджетная устойчивость;
- комплексная устойчивость социально-экономического развития.

Определяя составляющие устойчивости региональной системы в целом, Л.А. Толстопятова предлагает также рассматривать устойчивое развитие производственного сектора экономики и наряду с этим ресурсную, финансовую, социальную, экологическую и институциональную виды устойчивости¹⁰.

Базовой основой устойчивого развития в глобальном масштабе является структурное расширение постиндустриальной экономики, основанной на технологическом прогрессе во всех сферах жизни общества. Традиционная экономика, достигшая пределов своего роста, постепенно вытесняется экономикой, основанной на знаниях, возможности которой практически безграничны. И хотя Россия стоит в начале пути инновационной трансформации, испытывая при этом проблему торможения среды «генерации знаний», все же переход на качественно новый путь развития неизбежен. Важнейшей предпосылкой активизации инновационного развития в российской экономике является достижение высокого уровня инновационного потенциала¹¹. Инновационный потенциал, определяемый как совокупность необходимых и достаточных условий, обеспечивающих в будущем

⁹ Перфилов В.А. Сущность и типы устойчивости развития региональных социально-экономических систем [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2012. № 2 (42), URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4089>.

¹⁰ Толстопятова Л.А. Финансовая устойчивость сырьевых регионов России // Финансы. – 2010. – № 5. – С. 62.

¹¹ Никитская Е.Ф. Инновационный потенциал как основа устойчивого экономического роста // Интеграл. Научно-практический межотраслевой журнал. – 2012. – № 3 (65). – С. 48–50.

возможность перехода экономики на более высокий технологический уровень в национальном масштабе, является исходной предпосылкой формирования перманентного инновационного режима.

В условиях формирования национальной инновационной системы, ориентированной на широкое внедрение прогрессивных технологий и последующее их распространением в новых условиях и областях применения, к важнейшим приоритетам развития следует отнести создание стимулов для перехода всех без исключения территориальных образований России к инновационному сценарию развития. Это предполагает формирование региональных инновационных систем, основанных на повышении эффективности использования научно-технического потенциала и нацеленности на сокращение срока перехода от новой идеи (новации) к ее коммерческой реализации (инновации).

С точки зрения управления интерес представляет двоякий подход к пониманию устойчивости экономического развития: с одной стороны, речь идет об обеспечении стабилизационной устойчивости, которая реализуется через поддержание заданных значений каких-либо экономических показателей, с другой стороны, подразумевается ориентир на динамическую устойчивость, выраженную в обеспечении стабильности приростных и предельных показателей экономического роста¹². Это формирует теоретико-методические основания для индикативного управления, которое в современных условиях становится широко распространенным методом и главной формой достижения стратегических и тактических целей на всех уровнях экономики.

Сбалансированность и социальная ориентация территориального развития невозможно без системообразующих преобразований, включающих преодоление деструктивности отдельных элементов, а также стимулирование внутрирегиональных и межрегиональных связей территории. Не менее важной является и проблема преодоления противоречий межсистемного и иерархического характера. Такое понимание территориального развития принципиально отличает его от процессов механического роста.

В кризисном развитии территорий определяющее значение имеет финансово-экономическое положение относящихся к ним хозяйствующих субъектов. Как справедливо указывают Д.С.Хайруллов, Л.М.Еремеев, устойчивое развитие региона определяется устойчиво-

¹² Дохолян А.С. Проблемы устойчивого развития экономики региона [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. URL: <http://www.science-education.ru/99-4975>.

тью функционирования структурообразующих производств. По мнению авторов, под устойчивостью развития производств подразумевается способность предотвратить действие факторов, способных привести к экономическому спаду¹³. Такой подход содержательно согласуется с финансовой устойчивостью коммерческих организаций, определяемой как стабильность деятельности в долгосрочной перспективе и независимость от влияния внешних и внутренних факторов.

Реализации концепции устойчивого инновационного развития могут препятствовать проблемы, связанные с возможностью эффективной реализации принципа федерализма при формировании и проведении государственной инновационной политики. Такими проблемами являются: рассогласованность нормативно-правового обеспечения реализации стратегии устойчивого и инновационного развития регионов; отсутствие четко закрепленных полномочий в области распределения государственных расходов центра, регионов и муниципалитетов в отношении инновационной и экологической политики; недостаточная государственная финансовая поддержка научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ и природоохранных мероприятий; низкий уровень децентрализации фискального механизма¹⁴.

Учитывая особенности пространственного развития и объективно существующие тенденции социально-экономического развития России, особую роль в достижении стратегических целей играет местный уровень власти, реализуемый на уровне муниципальных образований, которых по состоянию на 01.01.2015 г. насчитывается 22 923 единиц. Муниципальные образования представляют собой систему, которая в сконцентрированном выражении обладает всеми характеристиками и свойствами государственности. В них функционируют все подсистемы жизнеобеспечения, обнаруживаемые в составе более крупных единиц человеческого общества (крупные города, регионы, страны). Поэтому муниципальным образованиям отводится особая решающая роль в процессе перехода на путь устойчивого развития государства в целом.

Главной целью государственной власти и органов местного самоуправления является создание эффективной системы управления соци-

¹³ Хайруллов Д.С. Еремеев Л.М. Проблемы устойчивости социально-экономического развития региона // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 1. – С. 73.

¹⁴ Золотухина А. В.. Влияние федеративных отношений на реализацию стратегии устойчивого и инновационного регионального развития [Электронный ресурс] // Регионоведение. – 2010. – № 1. URL: <http://regionsar.ru/node/454?page=0,0>, свободный.

ально-экономическим развитием территорий, адекватной текущему положению государства. Именно совместные, организованные действия на практике позволят реализовать такое свойство социально-экономических систем как эмерджентность. При этом, необходимо обратить внимание и на четкое функциональное разграничение полномочий и сфер влияния общефедеральных, региональных и местных властей: федеральный центр создает общие условия, способствующие эффективному развитию региональной инициативы, рациональному распределению финансовых трансфертов. В свою очередь, региональные и муниципальные уровни власти, обладающие полной и достоверной информацией о всех особенностях и имеющемся потенциале развития, должны создать все необходимые условия для реализации мер государственного регулирования и их корректировки.

Для того чтобы достижение устойчивого развития стало реально достижимой целью, а не благим намерением необходимо использовать определенные методы управления, в частности, программно-целевой метод. Особенностью данного метода при осуществлении государственного регулирования является то, что основой метода является не прогнозирование состояния системы в долгосрочной перспективе, а формирование конкретной программы действий, направленных на достижение заданных результатов или состояния управляемой системы.

Применяя программно-целевой метод управления развитием страны, региона или отдельного муниципального образования, субъект управления обязан определить не только приемы и способы разработки самой программы, но и определить последовательность шагов и принимаемых решений во времени, а также увязать поставленные цели с имеющимися ограниченными ресурсами. То есть, в управлении социально-экономическим развитием территориальной единицы любого масштаба, необходим системный подход к проблеме, основанный на формулировании целей развития, разделении на подцели более конкретного характера и выявлении имеющихся и необходимых ресурсов для их согласованной реализации. Аналогично, в рамках достижения инновационного развития программно-целевой метод управления отражает логическую схему: цель — пути достижения — способы достижения — ресурсы.

Наряду с вышеуказанными преимуществами, программно-целевой метод способствует сохранению преемственности бюджетной политики, поскольку программы разрабатываются, как правило, на срок, превышающий бюджетный период (в настоящее время — это трехлет-

ний срок) и учитывают вертикальные взаимосвязи. Увеличение горизонта бюджетного планирования создает возможность сформировать четкую систему критериев и индикаторов оценки эффективности деятельности органов власти, органов местного самоуправления, обеспечить объективность оценки итогов реализации программ, оптимизировать управление расходной частью бюджета. Программно-целевое планирование позволяет успешно финансировать проекты, которые малопривлекательны для частного сектора, а также воплощать менее масштабные и частные социально-экономические задачи ¹⁵[9].

На современном этапе развития финансовых отношений государства и муниципалитетов наиболее важным аспектом является решение проблем качественного обеспечения финансовой базы местного самоуправления с целью создания условий устойчивого и долгосрочного развития социально-экономических систем на местном уровне. Несмотря на принятие и реализацию целого ряда концептуальных и стратегических документов, федеральных законов, а также позитивных изменений в сфере совершенствования межбюджетных отношений, пока не достигнут необходимый уровень финансовой обеспеченности исполнения расходных обязательств бюджетов регионов и муниципальных образований.

Дефицит финансовых ресурсов в настоящее время ограничивает возможности самостоятельного исполнения полномочий местных органов власти в области социального обеспечения населения и стимулирования роста экономики территории. Эта проблема существует и на региональном уровне. Дефицит региональных бюджетов в 2014 году составит 538,4 млрд. рублей и, к сожалению, превысил прогнозный показатель (222,5 млрд. рублей) более чем в 2,4 раза. В 2013 году дефицит составил 642 млрд. рублей, превысив прогнозную оценку в 3,3 раза. С дефицитом были исполнены бюджеты 77 регионов, тогда как в 2011 году – 57, в 2012 году – 67.

В настоящее время сохраняется тенденция централизации в федеральном бюджете доходов бюджетной системы Российской Федерации. Указанная централизация финансовых ресурсов в федеральном бюджете, построенная на последующем перераспределении части бюджетных средств субъектам Российской Федерации в виде межбюд-

¹⁵ Никитская Е.Ф., Валишвили М.А. Финансовые и организационно-экономические условия применения программно-целевого метода в контексте социально-экономического развития регионов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 9 (81). URL: <http://www2.uecs.ru/ru/finansi-i-kredit/item/3716-2015-09-28-06-46-34>, свободный.

жетных трансфертов, негативно сказывается на финансовой самостоятельности муниципальных образований, а также препятствует их инновационному развитию. Ситуация усугубляется тем, что этот объем доходов местных бюджетов в процентах к ВВП постоянно сокращается. Так, в 1997 году данный объем составлял 10,9% к ВВП, а в 2011 году только – 5,1% к ВВП. Данная ситуация, в основном, может быть обусловлена проблемой недостаточной децентрализации фискальной политики в отношении отдельных территориальных образований, что ведет к низкой самостоятельности регионов в проведении собственной социально-экономической политики. Кроме того, полномочия по регулированию налогов на региональном и местном уровне существенно ограничены Налоговым кодексом.

Известно, что финансовая самостоятельность муниципальных образований резко ограничена размерами финансовой помощи из бюджетов вышестоящего уровня, которые составляют львиную долю в доходах местных бюджетов. Согласно официальным данным, в 2013 году доля межбюджетных трансфертов составляет 61,1% от общего объема доходов местных бюджетов. Межбюджетные трансферты, связанные с финансовым обеспечением реализации собственных полномочий органов местного самоуправления, в 2013 году составили 54,4% от общего объема межбюджетных трансфертов и 46,1% от объема собственных доходов местных бюджетов¹⁶. В связи с этим финансовое положение муниципальных образований находится в прямой зависимости от финансовых возможностей субъектов Российской Федерации, размеров межбюджетных трансфертов и налоговых доходов, передаваемых из бюджетов субъектов федерации местным бюджетам, а также эффективности механизмов их перераспределения между муниципальными образованиями.

На доходную часть некоторых бюджетов субъектов Российской Федерации оказал негативное влияние введенный с 2012 года институт консолидированной группы налогоплательщиков. Анализ законодательства показывает, что государственная бюджетная политика направлена на увеличение консолидированного бюджета Российской Федерации и снижение собственных доходов бюджетов муниципальных образований. Из четырнадцати налогов, ранее закрепленных за бюджетами муниципальных образований, к настоящему времени со-

¹⁶ Информация о результатах мониторинга местных бюджетов Российской Федерации по состоянию на 1 января 2014 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://minfin.ru/common/gen_html/index.php?id=22707&fld=HTML_ARCH/, свободный.

хранились лишь два — налог на имущество физических лиц и земельный налог. Большинство же собираемых на территории средств зачисляются в бюджеты вышестоящих уровней. В итоге, бюджетные средства недостаточны не только для развития территории, но и для обеспечения текущих задач, закрепленных федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» №131-ФЗ от 06.10.2003 года. В связи с этим, вопрос о привлечении дополнительных финансовых ресурсов в экономику муниципальных образований и создание бюджета развития, как особой формы образования и расходования бюджетных средств, обеспечивающих развитие муниципальных образований, имеет высокую практическую значимость.

Дефицит финансовых ресурсов в наибольшей мере сформировался в монопрофильных муниципальных образованиях, благополучное развитие которых зависит от эффективности функционирования градообразующих предприятий. Специфика финансовых отношений в такого рода муниципальных образованиях выражена дублированием полномочий органов местного самоуправления, социальными расходами крупного бизнеса не только в экономике, но и сфере жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения, культуры. В тоже время, социальные обязательства имеют неформальный характер, а их сокращение при оптимизации издержек градообразующего предприятия в условиях конкуренции или негативного изменения конъюнктуры рынков сырья или первичной продукции усиливает нагрузку на местные бюджеты и снижает качество жизни местного населения.

Для определения достаточности финансового обеспечения муниципальных образований важна оценка их расходных обязательств по осуществлению собственных полномочий в соответствии с реальными финансовыми потребностями региональных и местных бюджетов на их реализацию. Обеспечение соответствия между размером расходных обязательств муниципальных образований по решению собственных государственных полномочий и вопросов местного значения и объемом источников доходов, закрепляемых за местными бюджетами, остается в настоящее время одной из основополагающих задач. При этом муниципальные образования должны быть обеспечены финансовыми ресурсами таким образом, чтобы органы местного самоуправления могли осуществлять финансирование не только текущих расходов, но и формировать бюджеты развития в структуре соответствующих бюджетов.

По данным Счетной палаты Российской Федерации в 2017 году обеспеченность расходов региональных и местных бюджетов (без учета субвенций) закрепленными налоговыми и неналоговыми доходами должна составить 82,6%. Фактически в 2012 году этот показатель составил 79%, а в 2014 году – 78,1%. В перспективе, в 2015–2017 годах прогнозируется ежегодный прирост как доходов, так и расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, с постепенным снижением их дефицита с 548,0 млрд. рублей (0,7% ВВП) в 2015 году до 206,8 млрд. рублей (0,2% ВВП) в 2017 году.

В целом, в составе форм и источников финансирования инноваций предлагается выделять две основные группы – традиционные, как наиболее распространенные, и специфические, к которым можно отнести венчурное, лизинговое, проектное финансирование и другие виды¹⁷. В связи с возникновением инновационных начал в социально-экономическом развитии России, постепенно появляются частные инвесторы, представленные венчурными компаниями и бизнес ангелами. Не всегда правильно интерпретируются отличия в деятельности новых для российской практики участников инновационно-инвестиционных процессов. В частности, нельзя согласиться с позицией, согласно которой венчурные компании управляют чужими средствами, в то время как бизнес-ангелы инвестируют свои собственные средства¹⁸. Венчурный капитал, как и средства бизнес-ангелов, используется для прямых частных инвестиций, причем первый связан с образованием общего фонда либо акционерного капитала, как правило, на основаниях партнёрства. И то и другое имеет своей целью извлечение доходности значительно выше среднерыночной и вместе с этим – получение в будущем доли компаний в случае успешной реализации высокорискованных проектов.

Исследование теории и практики внедрения концепции устойчивого социально-экономического развития дает основание для вывода об объективности данного процесса в мировой экономике. Российская Федерация, присоединившаяся к данному направлению развития, подтвердила для себя важность интеграции в мировые процессы. Однако решающую роль в переходе к устойчивому и инновационному развитию, учитывающему особенности административно-

¹⁷ Лапаев С.П., Лапаева С.В. Источники финансирования инновационного развития регионов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 13 (132). – С. 312.

¹⁸ Арнаутова А.А. Источники финансирования инноваций [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. URL: <http://www.rae.ru/forum2012/238/1698>.

территориального деления и действующую систему управления социально-экономическим и инновационным развитием регионов и муниципальных образований. Именно они, являясь подсистемами государства, способны перевести макросистему на качественно иной, более высокий уровень развития, тем самым реализовать на практике принцип эмерджентности.

Наибольшей сложностью, с которой в повседневной работе сталкиваются территориальные единицы, является финансовая зависимость от межбюджетных трансфертов. Муниципальные образования находятся в полностью подчиненном состоянии, и говорить о самостоятельности осуществления полномочий в решении вопросов местного значения невозможно. В связи с этим, федеральным властям необходимо пересмотреть правила и принципы реализации федерализма на практике, а также укрепить основы финансовой независимости отдельных территориальных образований страны. Таким образом, на федеральный центр возлагаются первоочередные функции, такие как макроэкономическое регулирование и контроль за ходом осуществления основных направлений государственной политики на местах, а не прямая их реализация.

Используемые источники

1. Арнаутова А.А. Источники финансирования инноваций [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – Режим доступа: <http://www.rae.ru/forum2012/238/1698>.
2. Валишвили М.А. Гуманизация предпринимательской деятельности как условие устойчивого экономического развития: дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05, 08.00.01. – Москва, 2013.
3. Дохолян А.С. Проблемы устойчивого развития экономики региона [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/99-4975>.
4. Золотухина А. В.. Влияние федеративных отношений на реализацию стратегии устойчивого и инновационного регионального развития [Электронный ресурс] // Регионология. – 2010. – № 1. – Режим доступа: <http://regionsar.ru/node/454?page=0,0>, свободный.
5. Золотухина А.В. Форсайт как технология управления научно-технологическим потенциалом устойчивого развития региона. // Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов. – 2010. – № 2(34). – С. 344–348.
6. Информация о результатах мониторинга местных бюджетов Российской Федерации по состоянию на 1 января 2014 года. [Электронный ресурс]

- ронный ресурс] – Режим доступа: http://minfin.ru/common/gen_html/index.php?id=22707&fld=HTML_ARCH/, свободный.
7. Лапаев С.П., Лапаева С.В. Источники финансирования инновационного развития регионов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 13 (132). – С. 312–320.
 8. Никитская Е.Ф. Инновационный потенциал как основа устойчивого экономического роста / Е.Ф. Никитская // Интеграл. Научно-практический межотраслевой журнал. – 2012. – № 3 (65). – С. 48–50.
 9. Никитская Е.Ф., Валишвили М.А. Финансовые и организационно-экономические условия применения программно-целевого метода в контексте социально-экономического развития регионов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 9 (81). – Режим доступа: <http://ww2.uecs.ru/finansi-i-kredit/item/3716-2015-09-28-06-46-34>, свободный.
 10. Огановский Н.П. Аграрно-эволюционная теория народничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inecon.org/docs/Oganovsky.pdf>.
 11. Оноприенко В. Экономика гуманизма в России. Доклад на заседании Ученого Совета Института гуманитарных исследований. Москва, 29 сентября 2004 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://econf.rae.ru/pdf/2010/03/a1140a3d0d.pdf/>, свободный.
 12. Перфилов В.А. Сущность и типы устойчивости развития региональных социально-экономических систем [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2012. – № 2 (42). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4089>.
 13. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. – М.: Политиздат, 1991. – 287 с.
 14. Толстопятова Л.А. Финансовая устойчивость сырьевых регионов России // Финансы. – 2010. – № 5. – С. 62–69.
 15. Хайруллов Д.С. Еремеев Л.М. Проблемы устойчивости социально-экономического развития региона // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 1. – С. 73–76.
 16. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
 17. The plan of implementation of the world summit on sustainable development // The use and protection of natural resources in Russia. – 2002. – № 9–10. – P. 142–187.